

Гуань Юй покинул этаж, все еще пребывая в полном замешательстве.

Обожаемая им «Love Confession» прочно засела в его голове, полностью овладев мыслями. В телефоне зазвучала кульминация песни, и ему даже немного захотелось подпеть. Сяо Ли шел впереди и вдруг среагировал на желание юноши, как если бы у него глаза были на затылке, сказав:

— Если ты все еще напуган, то попробуй спеть.

Гуань Юй: «...»

Даже девушки среди игроков были слишком охвачены страхом, чтобы петь, что уж говорить о таком здоровяке, как он? В конце концов, они же в больнице, а не в караоке-клубе!

Спустя четыре минуты песня закончилась и воцарилась тишина. Все спускались по лестнице, направляясь к указанной на уголке врачебного документа палате -201.

Призрак, читавший детский стишок, потерпел в нападении неудачу. Было неизвестно, высосала ли «Love Confession» из него все силы или же пагубно сказалась на его способе убийства. В любом случае, дух не появлялся и не атаковал игроков. Им удалось хоть ненадолго передохнуть, пока они этаж за этажом преодолевали ступени пожарной лестницы.

Вскоре табличка с номером этажа сменилась с «1» на «-1», а потом и на «-2». Чем дальше они спускались, тем больше замерзали игроки. Холод пронизывал до костей, словно они подверглись магической ледяной атаке. К дубаку также присоединился звук капающей воды.

И тут вернулся детский веземной голосок.

— В понедельник рожден, во вторник крещен, в среду женат.

— В четверг болен, в пятницу неподъемен, в субботу мертв и в воскресенье сожжен. Вот и мой конец.

— Очень знакомо звучит, не так ли? Доктор, куда путь держите? Неужели вы... ко мне?

Юный стихоплет приблизился к ним. Это был парящий в воздухе наполовину прозрачный ребенок в больничной одежде. Никто не мог сказать наверняка, был ли тот мальчиком или девочкой.

— А-а-а! — внезапно закричала Бай Юнь. Девушка вынула горсть бумажек с заклинаниями для изгнания призраков и наклеила их на ребенка, который ни с того ни с сего потянул ее за край халата. Листочки прилепились к руке маленького призрачного стихоплета и моментально

сгорели. Исчезнув, они оставили после себя отпечаток крохотных пальчиков на белом халате Бай Юнь.

Тот маневр... значит ли это, что дух мог убивать только во время самого стихка? Нет, похоже, что условием для умерщвления служило «обязан послушать детский стихок». Он был в самом деле настойчив.

Сяо Ли снова бросил взгляд на свой телефон и непринужденно включил некую навевающую воспоминания песню. Ее знал каждый из присутствующих, даже привидение.

Сяо Ли спросил Гуань Юя:

— Ты умеешь петь?

Гуань Юй нерешительно кивнул.

— Заткни уши и пой.

Гуань Юй стал очень послушным и более не выказывал своего прежнего непокорного нрава. Прежде чем начать, он с неуверенностью посмотрел на Бай Юнь, закрыл уши и, оставив всякий стыд, протяжно взвыл.

— Звуковая волна* слишком сильна, не дрожи, она ударится о землю!

П.п.: Отсылка на песню исполнителя Стэнли Хуан (или Хуан Лисин) — «Sound Wave».

Произнеся первые строчки, Гуань Юй ощутил, как в нем что-то переломилось. В сочетании с ободряющим взглядом Сяо Ли, Гуань Юй запел еще громче, демонстрируя безумное отчаяние перед трудностями жизни. Он настолько преисполнился чувствами, что даже пару раз подпрыгнул на месте, доходя до самого волнительного момента песни.

Ху Ли заметил, как этот трюк положительно повлиял на Гуань Юя, поэтому тоже заткнул уши и запел. Кому какое дело до способа выживания, если он взаправду действенный? Когда один человек вытворяет невесть что, то это выглядит странно, но если в качестве особого исключения из правил они будут делать это вместе, то это уже начинает казаться вполне нормальным.

Призрак-стихоплет висел в воздухе, и на его лице снова появилось возмущение. Но к этому выражению также добавилась некоторая растерянность...

Сяо Ли продолжил спуск. Как только на лестничной площадке показалась табличка с номером «-2», он открыл дверь и вышел оттуда. Группа игроков последовала за молодым человеком, не

переставая петь. Они голосили наперебой, что даже в ушах звенело от такого шума. Сяо Ли не приказывал им прекращать, они и сами не осмеливались останавливаться. Закончив исполнять «Sound Wave», некоторые стали мычать свои любимые песни.

— Белый лунный свет*, мое сердце где-то там; как же ярко, но одновременно холодно.

П.п.: «白月光» — буквально переводится как «белый лунный свет», песня, исполненная Чжан Синьчжэ (张靓颖).

— Прощайте пончики, жемчужный чай с молоком, лапша быстрого приготовления...*

П.п.: Песня от Rocket Girls 101 (火箭少女101), название переводится буквально как «Калории» (卡路里).

Диковинные звуки заполнили всю округу.

Второй подземный этаж был вместительным и широким, с огромным открытым пространством посередине, служившим парковкой. Комнаты находились в дальнем углу. Возможно, до закрытия больницы здесь стояло много машин, но сейчас было пусто.

Сяо Ли подвел игроков к комнате -201. Слух Сяо Ли отличался особой чуткостью. Даже учитывая басни его товарищей по команде за спиной, напоминавшие вой призраков, он все равно уловил звуки, которых не должно было быть. Он обошел колонну и оглянулся, словно почувствовав что-то.

Там стояла девушка. Она держалась спиной к толпе, а ее волосы были собраны в хвост. В руках она держала красный зонтик. Капли дождя падали с него на землю. Именно этот звук только что услышал Сяо Ли. Девушка с хвостиком взглянула на Сяо Ли и мягко сказала:

— Доктор Андерсен, ты собираешься провести обход?

Сяо Ли поднял руку к плечу Гуань Юя, призывая его прекратить петь. Гуань Юй мгновенно замолчал и толкнул локтем стоящих за ним людей, заставив их по очереди опустить ладони, закрывающие уши.

Как только наступила тишина, Сяо Ли кивнул ей.

Девушка с хвостиком произнесла:

— Удачи, доктор Андерсен.

Держа зонтик, призрак медленно развернулся и пошел прочь. Лишь вода на земле подтверждала, что он в самом деле тут был.

— Э-это привидение или человек? Почему волосы никуда не делись, когда она развернулась? — Ху Ли указал на спину девушки с хвостом.

— Почему она назвала тебя доктором Андерсеном?

— Я же говорил вам, что вчера отправил пациентку обратно в ее палату. Это была она, — небрежно объяснил Сяо Ли, отведя взгляд. Ускорив шаг, он обошел пару препятствий и добрался до входа в комнату -201.

— Тогда я решил, что ты имел в виду человека... — выражение лица Ху Ли стало недоброе. Ему хотелось переспросить Сяо Ли, но тот ухом прижался к двери комнаты, прислушиваясь к любым шорохам внутри. Затем он опустил руку и ритмично трижды постучал в дверь. Ху Ли только и оставалось что закрыть рот и проглотить застрявшие в горле слова.

Дверь комнаты -201 отличалась от других. Она была очень тяжелой и стальной с виду, словно предназначенная для защиты от чего-то. Сяо Ли стукнул всего-то три раза, но этого уже было достаточно, чтобы услышать пронесшееся вдали эхо.

Сяо Ли спросил:

— Тут есть кто-нибудь?

Сначала ему никто не ответил. Когда он повторил вопрос, изнутри послышался слабый голос.

— С-снаружи кто-то есть? Мне ведь не послышалось?

Когда некто отозвался, Гуань Юй был поражен. Он никак не ожидал, что внутри действительно кто-то есть!

«М-может, то был не человек?»

Сяо Ли вскинул брови.

Кажется, он совсем недавно где-то слышал голос этого человека... верно, он принадлежал доктору Фан Ци из видения.

— Люди за дверью. Вы... вы все еще тут? — говорящий в комнате звучал крайне слабо. И мало того, что слабо, так еще и речь была прерывистой, и после каждого слова человеку

требовалось много времени на отдых.

— Вы... пациенты, запертые здесь... или... новоприбывшие врачи?

Ху Ли неохотно влез в разговор:

— Доктор, мы врачи, которых недавно приняли на работу.

Сяо Ли взглянул на Ху Ли и не стал его останавливать.

Изнутри вновь донеслось:

— Да, да... раз вы смогли найти это место, то наверняка выяснили и то, что... больница эта... необычная?..

— Еще бы, все пациенты здесь превратились в призраков! Мы видели иллюзию сверху, где узнали номер этой палаты. А потом спустились сюда, — воскликнул Ху Ли.

— Фан Ци, как ты оказался в этой комнате? — спросил Сяо Ли.

В голосе мужчины проскользнуло удивление.

— Ты меня знаешь?

Он сделал паузу и с горечью проговорил:

— Похоже, вы нашли... мою камеру. Я здесь застрял, и это долгая, долгая история.

И тут Фан Ци начал свой рассказ.

— Давным-давно я работал тут старшим врачом. Я занимал достаточно престижную должность, хотя и был молод. Больницей руководил мой отец, и я пришел сюда по окончании университета. Я был невероятно влюблен во врачебное дело. Может быть, это и тяжело, но я считал, что способен справиться с любыми трудностями. Мне нравилось чувство удовлетворения, которое я получал от лечения пациентов. В течение стольких лет медицинской практики я часто натыкался на неординарных пациентов. Поначалу все шло хорошо, пока я не встретил девушку... Ее звали Сунь Нинцуй, и она... сперва у меня сложилось впечатление, что она одержима красотой. Прямо посреди дороги она то и дело всматривалась в зеркальце, а несколько раз даже затыкала меня, чтобы я не мешал ей поправлять свой макияж. Она пришла ко мне, потому что считала свой подбородок недостаточно привлекательным, а губы слишком выдвинутыми вперед, и надеялась исправить все при

помощи операции.

Фан Ци долго ведал свою историю, дополняя ее мельчайшими деталями, неизвестными ранее. И он звучал так, словно еще и до середины повести не дошел. Сяо Ли прислонился к двери и нетерпеливо постучал по ней пальцами.

— Я недавно слушал пение всей группы и немного устал. Будь добр, перейди к сути.

Фан Ци: «...»

Он на мгновение замолчал, а когда снова открыл рот, то действительно выразился кратко.

— В общем, операция прошла успешно, но не без небольших последствий. Я не мог понять, о какой «угловой деформации» она говорила, но уверенности ей было не занимать в том, что ее рот сместился, хотя эта претензия и была необоснованной. Я попросил охранников занести ее в черный список, не желая больше с ней встречаться. Вышло так, что в течение следующих шести месяцев ее состояние стало стремительно ухудшаться. Она схватила ножницы и изрезала себя, оправдывая это тем, что так она пыталась исправить это уродство. Тогда ее отвезли в отделение неотложной помощи, а затем госпитализировали. В день ее поступления в больницу все и началось. Многие пациенты делались все более странными, пугая медсестер и дежурных врачей своими причудливыми движениями и взглядами. Теперь, вспоминая об этом, я думаю, что, возможно, они были одержимы призраками. Мы пытались спасти ее, но она сопротивлялась. В итоге, стоило медсестре на секундочку отвлечься, как она взяла острый нож и напала на своего лечащего врача. Она убила его и покончила с собой. Вскоре подобные выходки охватили и других пациентов, и это место превратилось в настоящий райский уголок для злобных призраков.

Сяо Ли слушал молча, но уголки его губ изогнулись в насмешке.

Гуань Юй, заметив это выражение лица, почувствовал, как волосы на его руке произвольно встали дыбом.

<http://bllate.org/book/12944/1136366>